

Максим Маскаль

Пиво из штата Мэн

Я заполнил тележку продуктами и пошел к кассе. На миг задержался перед пивной стойкой, но потом решительно прошел мимо. Пить в одиночестве не хотелось, а звонить кому-то было лень. Девушка на кассе сложила в пакет нехитрый набор холостяка – упаковку сосисок, кетчуп, баночку растворимого кофе, две пачки сигарет и пакет «Вискаса». Нет, «Вискас» я есть не собирался. Это для Мурзика – моего старого толстого и ленивого кота. Я отдал девушке деньги, и она ловко отбила чек.

- Спасибо за покупку, заходите еще, - улыбнулась она дежурной улыбкой.
- Вам спасибо, обязательно, - кивнул я.

Конечно, найду, куда же я денусь. Ведь живу я в соседнем дворе. Когда здесь открыли супермаркет, то я сразу перестал ходить в местный продуктовый. В супермаркете пусть и дороже немного, зато спокойно можно побродить по отделам, не спеша выбрать, чего душа желает. В магазине под суровым взглядом советской тетеньки я вечно забывал то одно, то другое. А вставать снова в очередь уже желания не было.

Я вышел из супермаркета и распечатал сигареты. Прикурил и двинулся к дому. Из соседнего магазина, где торговали дисками, выбежал парень в синей куртке. Он быстро сел в белую «Тойоту», но я успел заметить шрам на щеке. Неужели Ваня? Я подошел к машине, но стекла были глухо затонированы. Стучать я не решился, вдруг это не он. Тем временем, «Тойота» завелась и медленно тронулась с места. Я быстро достал из кармана мобильник. Ведь у меня должен быть его номер, если он не сменил. Гудки.

- Алло?
- Ваня, ты?
- Я! Макс, ты? Привет, давно тебя не слышал!
- Привет, привет! Слушай, ты сейчас в машине?
- Да, а что?
- Белая «Тойота»?
- Да... а ты откуда знаешь?
- Жми на тормоз! Ты мимо меня только что поехал.

Загорелись тормозные огни, и машина поехала назад. Из салона вылез улыбающийся Ваня.

- Привет, дружище!
- Сколько лет, сколько зим!

Мы сразу заказали пару кувшинов «Чешского» и несколько тарелок с мясной нарезкой, чтобы не гонять официантку взад вперед. Домой ко мне Ваня идти отказался, поэтому мы выбрали тихий бар «Ночная птица», который затесался во дворах пятиэтажек.

- Ну, рассказывай!

Когда-то мы с Ваней работали вместе в одном маленьком рекламном журнале. Он был дизайнером, а я писал тексты. Постепенно журнал начал хиреть, менеджеры с трудом находили рекламодателей. Первым ушел Ваня, спустя пару месяцев работу сменил и я. Тогда мы часто выпивали вместе, а после увольнения виделись всего несколько раз. Поэтому нам было, что рассказать друг другу. Ваня успел жениться, развестись и открыть свой собственный мелкий бизнес по печати визиток. Я же поведал, что умудрился купить квартиру в ипотеку и наострил писать тексты сразу в пять журналов.

Из бара мы вышли далеко за полночь. Естественно, за руль Ваня садиться не стал, и мы отправились ловить такси. По дороге решили купить еще по баночке пива в киоске.

- Вечера доброго, нам пару пива, - постучал я в окошечко.
- Ваня, тебе какое взять? Может «Балтику»?

Приятель сосредоточено изучал витрину. Увидел что-то и радостно улыбнулся.

- Не, «Балтику» сам пей! Мне купи вон то – где сова нарисована.

- Баночку «Балтики» и банку с совой, - сказал я продавщице.

- Ух, ты! Американское! – Ваня повертел банку в руках. – Смотри, написано, что сделано в штате Мэн. Круто!

Он открыл пиво, сделал большой глоток и скривился.

- Что невкусное? – спросил я.

- Блин, говно какое-то. Видно долго оно ехало в Новосибирск из Америки. Ну, черт с ним – выпью. Бывало и хуже.

У обочины затормозила старенькая «Волга».

- Ну, ладно, дружище, я поехал! Созвонимся, квартиру еще свою покажешь, - Ваня залез в машину.

- Удачи! – я залпом допил «Балтику», отшвырнул банку и побрел домой.

Он позвонил через три дня.

- Махсим, Махсим, - прошепелявил Ваня.

- Привет, что с голосом? Заболел что ли?

- Точно, заболел я. Ты можешь ко мне приехать? Мне нужна твоя помох.

- Конечно, какой вопрос. Через часик буду.

Я подошел к его двери и ощутил запах. Мерзкий запах, будто сдохло какое-то животное. Звонок не работал, я постучал.

- Откхрыто!

Я толкнул дверь. В однокомнатной квартирке было очень темно, словно Ваня заколотил окна, а запах разложения чуть не сшиб меня с ног. Я осторожно переступил порог. Весь коридор был завален мусором – пустые пивные банки, пакеты, тряпки. Как же он здесь живет? Я ведь один раз был у него в гостях, когда мы еще работали в журнале. Тогда в квартире все было если не идеально чисто, то уж мусора на пол Ваня не стал бы кидать. Что же случилось?

- Я здех! – позвал он из зала.

Я прошел туда. Дверь за собой я не закрыл, но светлее не стало – в подъезде кто-то выбил все лампочки. В углу, закутавшись в толстое одеяло, сидел Ваня. Пахло просто отвратительно. Я запнулся обо что-то и чуть не упал.

- Махсим, посмотри там на столике, хядом с тобой. Вохни его.

Глаза немного привыкли к темноте, и я разглядел столик. Потянулся и взял в руку пистолет. Пистолет? Зачем ему пистолет?

- Махсим, друх, убей меня. Я не могу больше, это ужасно. Это вхе прохлятое пиво. Навехно там быхи какие-то вирухи.

- О чем ты говоришь? Ты с похмелья что ли? Перестань пороть чепуху, давай я вызову врача! – воскликнул я.

- Хе-хе-хе, - засмеялся он, и тут же закашлялся. – Я уже выхывал, он не смох мне помох.

- Что происходит? – от нервов я перешел на крик.

- Стхеляй, я не могу больхе держаться. Стхеляй!

- Какого черта? Ты соображаешь, что говоришь?

И тут он кинулся ко мне. О боже! Это было вовсе не одеяло, как я сначала подумал. Какая-то серая, шевелящаяся масса полностью облепила его. Это был большой кусок серой дряни, которая как будто скользила по полу. А в центре был рот, откуда капала слизь. Огромные желтые глаза дико смотрели на меня, и я не смог удержать свои пальцы, нажавшие на курок. При свете выстрелов я увидел, что на полу валяется оторванная рука

в остатках белого халата. Врач! Об его руку я споткнулся, когда входил сюда. Я бросился бежать. И бежал до самого дома, не переставая слышать рев чудовища, в которого стрелял.

Сейчас я лежу на диване у себя в квартире. Окна плотно закрыты. Мне жутко хочется пить, а еще больше - есть. Я все-таки заразился. Капли этой серой дряни попали на меня, когда я стрелял в Ваню, вернее в то, во что он превратился. А теперь в чудовище превращаюсь я сам. В пистолете, который я так и не выпустил из рук, когда убежал, осталось две пули. Надеюсь, что мне этого хватит. Но перед смертью надо все-таки поесть.

- Кис-кис-кис, Мурзик, кис-кис-кис!